

УДК 116

DOI: 10.34670/AR.2021.59.11.024

Накопление социального капитала в обществе как условие динамизации социальных структур

Варыгина Лилия Борисовна

Аспирант,
Сургутский государственный университет,
628403, Российская Федерация, Сургут, пр. Ленина, 1;
e-mail: Liliana-varigina@yandex.ru

Аннотация

В данной статье мы рассматриваем динамику изменения социальной структуры и поведение индивидов в них в моменты переходных состояний общества и при совершившемся переходе от традиционного общества к обществу постиндустриальному, обществу постмодерна. Показано, что исследование изменений социальных структур может внести дополнительную ясность в представление об изменениях социального пространства в контексте социальной онтологии и сравнительно исследовать основные направления изменений в связи с глобальными историческими переходами. Мы предполагаем, что накопление социального капитала среди индивидов в обществе на фоне изменения средств производства, как основной социальной структуры, приводит к изменению и ускорению выстраивания производственных отношений между людьми, создавая необходимость в изменениях и других социальных структур, а так же их компонентов и элементов, обеспечивающих структурную целостность. Выводом статьи является утверждение о том, что в переходных состояниях общества в XXI веке между представителями пре-модерна, модерна и постмодерна возникают необходимость накопления социального капитала с целью преодоления период отчуждения и безнормности в связи со сложными моментами перехода из обществ одной эпохи в другую. В этих условиях формируются новые социальные отношения, в рамках которых накапливаются социальные капиталы всех или большинства членов общества. Утри социальных структур в контексте современной социальной онтологии.

Для цитирования в научных исследованиях

Варыгина Л.Б. Накопление социального капитала в обществе как условие динамизации социальных структур // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 5А. С. 219-227. DOI: 10.34670/AR.2021.59.11.024

Ключевые слова

Традиционное общество, классы, социальный капитал, модерн, постмодерн, социальный статус, социальная мобильность, социальная структура.

Введение

На сегодняшний день социально-гуманитарные науки накопили в достаточной степени эмпирических знаний, требующих осмысления в рамках существующих научных парадигм. При этом, множество открытых закономерностей и наблюдаемых феноменов всё ещё не могут уложиться в традиционные рамки существующих подходов, и поэтому вводят специалистов в области социологии, психологии, педагогики, юриспруденции, политологии и других социально-гуманитарных наук, в замешательство. Это приводит к тому, что на социально-философском поприще начинают появляться сомнительные концепты, которые не решают имеющиеся проблемы, но лишь усугубляют их.

В рамках данной работы, мы **ставим целью** исследовать значение понятия «социального капитала» в процессе динамизации социальных структур, которые представляют собой взаимосвязанность элементов, составляющих внутреннее строение общества, при переходе от традиционного общества в общество постиндустриальное, общество постмодерна. По нашему мнению, исследование данного понятия может внести дополнительную ясность в представление об изменениях социального пространства в контексте социальной онтологии и сравнительно исследовать основные направления изменений в связи с глобальными историческими переходами.

Необходимость данного социально-философского исследования обусловлена его эффективностью в упрощении организации прикладной работы в социально-гуманитарных сферах. Подобная необходимость и эффективность философского познания позволяет упростить процесс исследования и доказана академическими исследователями, такими как Э. Дюркгейм, П.А. Сорокин, А. Шюц, Т. Парсонс. Основываясь на данном подходе, мы можем утверждать, что наша работа является не только актуальной вызовам сегодняшнего дня, но и современной с точки зрения философских исследований [*Тимофеева, Каплин, 2014*].

Мы ставим своей **задачей** выявить влияние социального капитала на структурные конфликты людей в обществе на фоне процесса изменения социальной мобильности и социальной организации в связи с переходными периодами. Мы предполагаем, что накопление социального капитала [*Радаев, 2002*] среди индивидов в обществе на фоне изменения средств производства, как основной социальной структуры [*Долгицкий, 2017*], приводит к изменению и ускорению выстраивания производственных отношений между людьми, создавая необходимость в изменениях и других социальных структур, а так же их компонентов и элементов, обеспечивающих структурную целостность.

Чтобы наглядно представить данный процесс, в «Таблице 1», мы проанализировали общества различных эпох по следующим критериям:

- экономическая модель, указывающая на то, в каких экономических структурах сконцентрированы основные капиталы;
- структура общества, характеризующая социальные институты в различные эпохи;
- социальная организация, демонстрирующая принцип определения социального статуса индивидов;
- социальная мобильность, указывающая на то, насколько быстро люди способны менять свой социальный статус;
- мышление людей, характеризующее ведущие типы мышления в обществе.

В качестве основных сравнительных категорий, мы используем парадигмальную систему координат премодерн – модерн – постмодерн [*Baron, Field, Schuller, 2000*].

Таблица 1 - Сравнительные категории общества

	Премодерн (традиционное общество)	Модерн (индустриальное общество)	Постмодерн (постиндустриальное общество)
Экономическая модель	Традиционная (сельскохозяйственная)	Индустриальная (технологическая)	Цифровая [Фукуяма, 1990] (Информационные технологии)
Структура общества	Стабильная (ориентирована на сохранение существующих устоев и традиций)	Подвижная (сложные социальные институты)	Нестабильная (ориентирована на постоянные социальные изменения)
Социальная организация и основная социальная единица общества	Сословия (Община)	Классы (семья)	Группы (социальная группа)
Социальная мобильность	Низкая (переход из сословия в сословие и смена места жительства невозможна)	Высокая (смена мест жительства, профессий, накопление капитала)	Сверхвысокая (изменение систем ценностей, отсутствие привязки к какой-либо страте, месту жительства, классу)
Мышление людей	Прологическое (связанное с мистическими переживаниями)	Рациональное (отказ от традиций в пользу идеологии)	Техноориентированное, научное (проверяемое и научно обоснованное)
Основные ценностные установки:	То, что соотносится с традицией – хорошо, всё остальное – плохо.	Всё, что рационально – хорошо, всё остальное – плохо	Всё, что может быть проверено – хорошо, всё остальное – плохо

Далее, рассмотрим, как в процессе преодоления переходных состояний общества, в котором происходят изменения системы устоявшихся ценностей и норм, по причине их несоответствия новым сформулированным и принятым государством идеалам [Долгицкий, 2017], [Плетнев, 2015] осуществляется процесс изменения социальных структур и какую роль в этом играет социальный капитал.

Традиционное общество премодерна, характеризующееся сельскохозяйственной экономикой, имело стабильную социальную структуру — совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих внутреннее строение общества, а значит и прочные социальные связи, в связи с низкой мобильностью как самих граждан, так и существующих гражданских институтов. В этом обществе коллективные интересы довели над индивидуальными, а основным типом правления на тот период был монархический. Преобладающим типом мышления в этот период становится прологическое мышление, которое существует в рамках ведущих мировых религий: христианство, ислам и буддизм [Мархинин, 2018].

В связи с изменением способа производства, в рамках глобального процесса индустриализации, в эпоху первой промышленной революции [Гоббс, 2001], сложились условия не только для смены функционально взаимосвязанных социальных позиций и социальных ролей, но и для формирования социальной аномии (социального беззакония) [Долгицкий, 2017]. Дополнительным фактором изменения социальных структур явился процесс первого демографического перехода [Вишневский, 2004-2017], который принято

характеризовать повышением рождаемости и снижением смертности. Для объяснения данной феноменологии Томас Мальтус [*Мальтус, 1868*] предположил, что данный процесс является естественным законом развития человеческого общества. По его предположению, процесс, при котором население растет в геометрической прогрессии, а средства, его обеспечивающие, - в арифметической, ведет к социальным катастрофам: войнам, эпидемиям либо глобальному голоду. На этом основании Мальтус выдвинул тезис о том, что подобный исход неизбежен и повлиять на текущее положение вещей невозможно. Подобное обоснование сняло социальную ответственность с высших слоёв общества и лишило смысла поддержки социально незащищенных слоев населения в обозримом будущем. На сегодняшний момент данная концепция была признана несостоятельной в связи с переходом общества в индустриальную эпоху, а «мальтузианская ловушка» - типичной только для доиндустриальных обществ [*Гринин, 2014*].

Одним из критиков теории Мальтуса и созданию структурной концепции в социологии становится К. Маркс, который утверждал что концепция Мальтуса является не только несостоятельной, но и политически ангажированной, по его мнению, «...консервативные интересы, слугою которых был Мальтус, мешали ему видеть, что чрезмерное удлинение рабочего дня вместе с необычайным развитием машин и эксплуатацией женского и детского труда должно было сделать «избыточной» значительную часть рабочего класса, в особенности с прекращением созданного войной спроса и английской монополии на мировом рынке. Само собой разумеется, было гораздо удобнее, гораздо более соответствовало интересам господствующих классов, которым Мальтус воскурял фимиам с чисто поповским усердием, объяснять это «перенаселение» вечными законами природы, а не исключительно историческими естественными законами капиталистического производства» [*Маркс, Энгельс, т. XVII*]. Тем самым, Маркс демонстрирует, что Мальтус яро отстаивает интересы господствующего класса и противостоит интересам класса рабочих, а значит и накоплению социального капитала отдельно взятого класса.

Современные исследователи [*Радаев, 2002*], переосмысливая понятия капитала и его формы, вносят значительно больше понимания в природу процесса изменения взаимосвязи взаимодействующих в обществе подсистем и избегания мальтузианской ловушки, в том числе вводя понятие социального капитала как одного из форм капиталов, позволяющего преодолеть переходное состояние общества и избежать проблем, следующих за этим.

Социальный капитал «связан с установлением и поддержанием связей с другими хозяйственными агентами. Социальный капитал – это совокупность отношений, порождающих действия. Эти отношения связаны с ожиданиями того, что другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций... В отличие от культурного и человеческого капитала, социальный капитал не является атрибутом отдельного человека. Его объективированную структурную основу формируют сети социальных связей, которые используются для транслирования информации, экономии ресурсов, взаимного обучения правилам поведения, формирования репутаций.» [*Радаев, 2002*].

Данное определение позволяет нам предположить, что проявления кризисных состояний общества в период перехода от традиционного общества к индустриальному [*Дюркгейм, 1994*], является вещной формой выражения полного отсутствия социального капитала у конкретного индивида в обществе. Подобные последствия становятся возможными, если индивид не способен завязывать социальные отношения и приспособливать их под новые условия существования, тем самым нарушается структура социальной системы по Т.Парсонсу, а именно

перестает удовлетворяться требование (AGIL).

Согласно Т. Парсонсу, социальная система должна удовлетворять определенным требованиям (AGIL) [Каа, 2002], а именно:

- A. — должна быть приспособлена к среде (адаптации);
- G. — у неё должны быть поставлены цели (целестремления);
- I. — все её элементы должны быть скоординированы (интеграции);
- L. — ценности в ней должны сохраняться (поддержания образца).

Очевидно, что с этой точки зрения, Мальтузианская ловушка заключается не в отсутствии базовых средств к проживанию, а в отсутствии средств приобщения к обществу и приспособления к новой среде, поддержании новых ценностей и общей координации. Несмотря на то, что Мальтузианская концепция характерна для обществ доиндустриальной эпохи, её основания всё ещё живы. Кандидат политических наук Екатерина Шульман в своей работе неоднократно отмечает [Шульман, 2018], что тезисы данной концепции продолжают влиять на современную политику, тем самым затормаживая процесс изменения социальных структур вследствие отторжения изменений общества и игнорирования потребностей индивидов в приобщении к социальным капиталам друг друга.

Общества эпохи модерна характеризуются индустриальной экономической моделью, в результате чего их структура становится подвижной, а накопление социального капитала ускоряется. На этом фоне стремление к индивидуализму и превосходство индивидуальных интересов над групповыми становится преимуществом, потому как человек сам определяет, кем он ему быть в новом обществе. В этой связи рождается классовая социальная организация, в структуре которой люди становятся более мобильны. Это позволяет им с лёгкостью подстраиваться под большие экономические циклы роста и спада, например, Кондратьевские циклы длиной в 15-20 лет, за счёт смены профессии и места жительства, при этом завязанные на прежних местах социальные контакты продолжают сохраняться, а значит накопление социального капитала растёт. Преобладающим типом мышления в данную эпоху становится — рациональное. Оно позволяет отказываться от традиционного и основанного на мифах мышления, снижающего уровень социальной и индивидуальной мобильности человека посредством социальных табу. В этот момент появляются идеологии эпохи первой и второй промышленных революций, к числу которых относятся: национализм, коммунизм и капитализм.

Данный период сопровождается так называемым «вторым демографическим переходом». Ван де Каа предполагает, что этот процесс является иллюстрацией изменений мышления людей от консервативного к прогрессивному типу. Под этим он понимает возможность людей усваивать новые социальные модели взаимодействия. Среди основных критериев перехода Ван де Каа выделяет изменение формы брака, планирование рождения детей и появление плюралистической модели семьи.

В этот период, как и в XIX веке, появляется идея «Золотого миллиарда», основные тезисы которой исходят из идей Мальтузианства, а также доклада Римского клуба «Пределы роста» [Шульман, 2018]. Стоит отметить, что в отечественных источниках данная идея принимается неоднозначно, например, в трактовке кандидата экономических наук Цикунова А.К. [Кузьмич, 1994], идея «Золотого Миллиарда» интерпретируется как заговор мирового правительства.

В контексте вышесказанного, очевидно, что тезисы теории «Золотого миллиарда» являются несостоятельными на фоне снижения уровня рождаемости, в контексте второго демографического перехода [Шульман, 2018] и увеличением уровня производительности

средств производства с течением времени. История с «зелёной революцией» [Чуб, 2003] иллюстрирует как интеграция научных знаний в период глобализации приводит к глобальным изменениям в социальных структурах. Нормон Борлоуг при содействии Мексиканского правительства и фонда Рокфеллера (США), смог вывести множество высокоэффективных сортов пшеницы, которые, по мнению Шишкова Ю. В. [Шишков, 2012], сократили дефицит большинства продуктов во всём мире. В результате этого Нормон Борлоуг получил Нобелевскую премию мира, а человечеству с этих пор не грозит дефицит продовольствия.

По нашему мнению, данный пример иллюстрирует процесс создания социальных связей и капиталов постиндустриального общества, в котором влияние связей между людьми может оказать решающее значение на события планетарного масштаба. На данный момент формируется общество, огромный вклад для развития которого вносит цифровая экономика, которая ведет к ускорению темпов изменения как производственных сил, так и производственных отношений. На фоне этого структура общества становится ориентирована на постоянные социальные изменения, в связи с чем становится крайне нестабильной и представляет собой многомерное пространство с множеством социальных полей, в каждом из которых индивиды и их группы занимают множество разнообразных позиций, а «вихревые потоки» и «силовые линии» социального пространства и социальных полей направляют потоки человеческой активности. Социальная организация становится групповой, при этом индивид может постоянно менять группы и компании, в которых он осуществляет свою работу и жизнедеятельность, при этом цифровые технологии позволяют поддерживать такое количество связей между людьми, которое было не только избыточным, но и недостижимым во все предшествующие времена. Мышление людей в этих обществах качественно изменяется наличием гаджетов, которые позволяют реализовать функцию распределенной памяти и, при необходимости, верифицировать получаемые знания в режиме реального времени.

При этом, необходимо помнить, что в переходных состояниях обществ, возникает огромная проблема – это наличие аномии как состояния общества, в котором происходят разложение, дезинтеграция и распад определённой системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживающей традиционный общественный порядок, которая несёт с собой риски суицидов, алкоголизма, наркомании и криминального поведения. Криминогенность в переходных обществах является чуть ли не основной проблемой, т.к. она порождает большое количество социальных проблем во всех социальных институтах, ведет к нарушению социальных связей и росту общественного напряжения. Решение проблем с маргинализированными слоями общества легитимным, относительно «мирным путём», который регламентирован законодательством и этикой, может быть возможен только в том случае, если индивиды имеют сходные взгляды на происходящие социальные процессы и их поведение регулируется общими для них законами и нормами общества. Если же нормы поведения и ценностные ориентировки людей разнятся в силу сосуществования двух и более противоречащих друг другу социальных норм, возникает конфликт, который можно обозначить как признак проявления аномичности (социального беззакония). Подобные конфликты провоцируют атомизацию в обществе, т.к. фактически, для каждого субъекта конфликта поведение оппонента представляется в качестве ненормативного.

Для урегулирования такого рода конфликтов, очень важно искать «точки соприкосновения», т.е. стараться не выходить за рамки легитимности в обоих социальных реальностях. Это необходимо для того, чтобы поддержать существующие отношения, тем самым нарастив количество социальных связей в обществе и, тем самым, увеличив социальный

капитал. Таким образом, по нашему мнению, и осуществляется преодоление аномии на фоне изменения социальных структур, приводящих к формированию качественно новой социальной реальности, в которой возможно, как легитимное совместное сосуществование приверженцев ценностей различных культурно-исторических эпох: преמודерна, модерна и посмодерна.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, мы можем утверждать, что в переходных состояниях общества в XXI веке между представителями преמודерна, модерна и постмодерна возникают необходимость накопления социального капитала с целью преодоления аномии. В этих условиях, с целью подчинения законам наиболее передовой формы социальной организации (обществ постмодерна), формируются новые социальные отношения, в рамках которых накапливаются социальные капиталы всех или большинства членов общества.

Библиография

1. Вишневский А. Г. // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. — М. : Большая российская энциклопедия, 2004—2017.
2. Гоббс Т. Левиафан или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс; пер. А. Гутерман. — М.: Мысль, 2001. — 875 с.
3. Гринин Л. Е. Модернизационные (постмальтузианские) ловушки // История и Математика: социально-экономические процессы. — Высшая школа экономики, 2014. — С. 98—127.
4. Долгицкий О. Д. Социальная несостоятельность индивида, как предпосылка аномии / О.Д. Долгицкий // Идеи и идеалы, 2017. — № 2. Т. 2 – С.69—79 —
5. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм; Пер. с фр. с сокр. А. Ильинский; Ред. В. А. Базаров. — М.: Мысль, 1994. — 399 с.
6. Керимов Т.Х., Никитин С.А. Социальная феноменология. Учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Керимов Т.Х., Никитин С.А., 2018. С. 143.
7. Мархинин В.В. История теории Религий. Учебное пособие Мархинин В.В. — Электрон, текстовые данные. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018.— 274 с.
8. Мальтус. Опыт о законе народонаселения, т. II. стр. 341. Изд. 1868.
9. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. XVII, — 677 с.
10. Плетнев А. В. Религиозная аномия как катализатор девиации в современном обществе / А. В. Плетнев // Современные исследования социальных проблем. (электронный научный журнал), 2015, №9 (53). — С. 187.
11. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология, 2002. — №4.
12. Сорокин П. А., Мертон Р. К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа / П. А. Сорокин // Социологические исследования, 2004. — № 6. — С. 112.
13. Тимофеева Н. И., Каплин В. Ю. Понятие и основные виды социальной онтологии // Общество и право. 2014. №1 (47).
14. Фукуяма Ф. Конец истории // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 84 – 118.
15. Шваб К. Четвёртая промышленная революция / К. Шваб: отв. ред. А. Меркурьева. — М.: Издательство Э, 2017. — 208 с.
16. Шульман Э. Практическая политология. Пособие по контакту с реальностью / Е. Шульман. — М.: АСТ, 2018. — 320 с
17. Кузьмич А. Заговор «Мирового правительства» (Россия и «золотой миллиард») — М: 1994 г.
18. Медоуз Д., Рандерс Й. Пределы роста. 30 лет спустя — М: Отдельное издание, 2016. — 360 с
19. Чуб В. В. Вторая зеленая революция // Рост и развитие растений. — 2003.
20. Шишков Ю. В. Вызовы новой исторической эпохи // Век глобализации. — 2012. — № 1 (9). — С. 3—19
21. Иноземцев В.Л. Постмодерн // Новая философская энциклопедия. Том 3. — М.: Мысль, 2010. — С. 296—297.
22. Парсонс Т. Некоторые проблемы общей теории в социологии. — М. :ИНИОН РАН, 1994. — С. 80.
23. Baron, S., J. Field, and T. Schuller (eds.). Social Capital: Critical Perspectives. Oxford: Oxford University Press, 2000; Lin, N. Social Capital: A Theory of Social Structure an Action. — N.Y.: Cambridge University Press, 2000.
24. Каа, van de, Dirk // The Idea of a Second Demographic Transition in Industrialized Countries: Japanese Journal of Population - Tokyo, 2002.

The accumulation of social capital in society as a condition for the dynamization of social structures

Liliya B. Varygina

Postgraduate student,
Surgut State University,
628403, 1, Lenin ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: Liliya-varigina@yandex.ru

Abstract

In this article, we consider the dynamics of changes in social structures and the behavior of individuals in them at the moments of transitional states of society and during the transition from a traditional society to a post-industrial society, a postmodern society. It is shown that the study of changes in social structures can bring additional clarity to the idea of changes in social space in the context of social ontology and comparatively investigate the main directions of changes in connection with global historical transitions. We assume that the accumulation of social capital among individuals in society against the background of changes in the means of production, as the main social structure, leads to a change and acceleration of the building of production relations between people, creating the need for changes in other social structures, as well as their components and elements that ensure structural integrity. The conclusion of the article is the statement that in the transitional states of society in the XXI century between representatives of pre-modern, modern and postmodern there is a need to accumulate social capital in order to overcome the period of alienation and normality in connection with the difficult moments of transition from societies of one era to another. In these conditions, new social relations are formed, within the framework of which the social capital of all or most members of society is accumulated. the study of social structures in the context of modern social ontology.

For citation

Varygina L.B. (2021) Nakoplenie sotsial'nogo kapitala v obshchestve kak uslovie dinamizatsii sotsial'nykh struktur [The accumulation of social capital in society as a condition for the dynamization of social structures]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (5A), pp. 219-227. DOI: 10.34670/AR.2021.59.11.024

Keywords

Traditional society, classes, social capital, modern, postmodern, social status, social mobility, social structure.

References

1. Vishnevsky A. G. // The Great Russian Encyclopedia: [in 35 volumes] / ch. ed. Yu. S. Osipov. - M. : The Great Russian Encyclopedia, 2004-2017.
2. Hobbes T. Leviathan or Matter, form and power of the church and civil state / T. Hobbes; per. A. Guterman. - M.: Thought, 2001— - 875 p.
3. Grinin L. E. Modernization (post-Malthusian) traps // History and Mathematics: Socio-economic processes. - Higher

-
- School of Economics, 2014. - pp. 98-127.
4. Dolgitsky O. D. Social insolvency of an individual as a prerequisite of anomie / O.D. Dolgitsky // *Ideas and Ideals*, 2017. - No. 2. Vol. 2 - p.69-79 —
 5. Durkheim E. Suicide: A sociological etude / E. Durkheim; Trans. from the French with the sokr. A. Ilyinsky; Ed. V. A. Bazarov. - M.: Mysl, 1994— - 399 p.
 6. Kerimov T.H., Nikitin S.A. Social phenomenology. Textbook for bachelor's and Master's degrees / Kerimov T.H., Nikitin S.A., 2018. P. 143.
 7. Markhinin V.V. History of the Theory of Religions. In the textbook Markhinin.V. - Electron, text data. - Saratov: Ai Pi Er Media, 2018.- 274 p.
 8. Malthus. Experience on the law of population, vol. II. p. 341. Ed. 1868
 9. Marx K. and Engels F. Soch., vol. XVII— - 677 p.
 10. Pletnev A.V. Religious anomie as a catalyst of deviation in modern society / A.V. Pletnev // *Modern studies of social problems. (electronic scientific journal)*, 2015, №9 (53). — P. 187.
 11. Radaev V. V. The concept of capital, forms of capital and their conversion // *Economic Sociology*, 2002. - No. 4.
 12. Sorokin P. A., Merton R. K. Social time: experience of methodological and functional analysis / P. A. Sorokin // *Sociological Research*, 2004. - No. 6. - p. 112.
 13. Timofeeva N. I., Kaplin V. Yu. The concept and main types of social ontology // *Society and Law*. 2014. №1 (47).
 14. Fukuyama F. The end of history // *Questions of philosophy*. - 1990. - No. 3. - pp. 84 - 118.
 15. Shvab K. The fourth industrial Revolution / K. Schwab: ed. by A. Merkuryev. - M.: Publishing House E, 2017. - 208 p.
 16. Shulman E. Practical Political Science. Handbook on contact with reality / E. Shulman. - M.: AST, 2018. - 320 s
 17. Kuzmich A. The conspiracy of the "World Government" (Russia and the "golden billion") - M: 1994
 18. Meadows D., Randers Y. Limits of growth. 30 years later - M: Separate edition, 2016. - 360 s
 19. Chub V. V. The second Green Revolution // *Growth and development of plants*— - 2003.
 20. Shishkov Yu. V. Challenges of a new historical epoch // *Century of Globalization*. — 2012. — № 1 (9). — Pp. 3-19
 21. Inozemtsev V.L. Postmodern // *New Philosophical Encyclopedia. Volume 3*. - Moscow: Mysl, 2010. - pp. 296-297.
 22. Parsons T. Some problems of General theory in Sociology. - M. : INION RAS, 1994. - p. 80.
 23. Baron, S., J. Field and T. Schuller (eds.). *Social Capital: Critical perspectives*. Oxford: Oxford University Press, 2000; Lin, N. *Social Capital: Theory of social structure and action*. New York: Cambridge University Press, 2000.
 24. Kaa, van de, Dirk // *The idea of the Second demographic transition in industrialized countries: Japanese Journal of Population* - Tokyo, 2002.
-